

Политические семьи сионизма и арабского национализма

Анри Лоран пишет (*“Les crises d’Orient”*, vol. II, 2019), что до «урегулирования 1922 года», несмотря на растущие трения по поводу еврейских поселений, арабский национализм основывался на «регионалистской идентичности», сложившейся за пять веков османского владычества. Речь о тех «исторических фактах», которые озвучил в 1899 году, после первого сионистского конгресса в Базеле, бывший мэр Иерусалима Юсуф Дия аль-Халиди, представитель потомственной палестинской знати, в письме главному раввину Франции Задоку Кану. По словам аль-Халиди, «исторически» Палестина – «это ваша страна, [...] но судьбы наций управляются не абстрактными концепциями, [...] а сложившимися фактами». «Палестина является неотъемлемой частью Османской империи, что более важно, населена не израильтянами. Эта реальность сложившихся фактов, жестоких сил обстоятельств, не даёт сионизму ни малейшего географического пространства для самореализации [...] не поставив под угрозу положение евреев в Турции. [...] Чтобы добиться целей, которые сионизм перед собой ставит, потребуются [...] выстрелы из пушек и с кораблей. И какая держава поставит их на службу Герцлю?» (M. Abitbol, *“Histoire d’Israël”*, 2024).

По результатам разведмиссии в Палестину, инициированной в 1897 Максом Нордау, секретарём Теодора Герцля, два отправленных туда раввина доложили: «Невеста прекрасна, но уже обвенчана с другим мужчиной». Это было явное опровержение пропагандистского тезиса Герцля, согласно которому эта страна была «землёй без народа для народа без земли». Фактически, эта формула была разработана британскими представителями в ходе их паломничества в Палестину в середине XIX века. И Герцль, и течения левого сионизма верили в экономическое решение: импорт квалифицированной рабочей силы и еврейских и европейских капиталов, и как следствие, увеличение общей производительности, будет выгоден и для местного населения, что разрешит “арабский вопрос”.

Сионизм и арабский вопрос

Тезис раскритиковал представитель так называемого “культурного сионизма” Ашер Гинцберг (1856–1927), с точки зрения которого еврейское возрождение должно происходить через восстановление исторического прошлого народа. Гинцберг критиковал представление о Палестине как о «заброшенной земле». Она не только таковой не была, но её население было готово защищаться в случае угрозы: «Если должен наступить момент, когда наш народ в Палестине разовьётся до того, что захватит [...] место тамошнего населения, – писал он в 1891 году, – последнее так просто не сдастся» (A. Marzano, *“Storia dei sionismi”*, 2017).

Представитель марксистской тенденции Бер Борохов (1881–1917) и толстовец Аарон Давид Гордон (1856–1922) были главными теоретическими вдохновителями “социалистического сионизма”, которого придерживался Давид Бен-Гурион. В 1906 году Борохов утверждал, что «освобождение еврейского народа» может произойти только «посредством рабочего движения» в ходе «классовой борьбы». В одном своём сочинении за 1905 год он рисовал перспективу мирных отношений с арабами на основе «расовой близости» евреев диаспоры и феллахов, палестинских крестьян, которых он считал «прямыми потомками остатков еврейского сельскохозяйственного сообщества». Экономические факторы, – продолжал Борохов, – будут способствовать ассимиляции палестинского населения благодаря развитию производительных сил. Арабы же не были и не будут долгое время нацией. Если палестинское меньшинство не будет ассимилировано культурным путём, «еврейское демократическое общество» позволит арабам сохранять «культурную автономию» внутри «территориальной автономии» сионистов.

Гордон, придерживающийся «мистического народнического видения», оставил в наследство представителям второй алии, иммиграции еврейской диаспоры, две концепции, ставшие ключевыми: *кибуш ха-авода*, завоевание труда, средство физическо-духовного восстановления еврейского народа, и *кибуш ха-адама*, завоевание земли. Для новых иммигрантов практическим воплощением этих концепций стала формула “еврейская земля – еврейский труд – еврейский продукт” и вытеснение феллахов с «земель, которые они возделывали и считали своими», хотя и были собственностью аянов, латифундистов, которые на деле проживали в городах, например, в Иерусалиме. К их числу относились и

кланы аль-Хусейни и ан-Нашашиби, исторические соперники, которые в 1920-е годы боролись между собой за лидерство над зарождающимся палестинским национализмом. Инструментом сионистской сельскохозяйственной колонизации был ККЛ, Национальный еврейский фонд, который должен был выкупать земли латифундистов и перепродавать их исключительно евреям. Аяны были заинтересованы в продаже земель, зачастую неудобных или малярийных, по завышенной цене. После покупки земли очищали, а палестинских крестьян – выселяли. Хотя это и нельзя называть экспроприацией – всё же, крестьяне не были собственниками, – тем не менее, это было принудительное лишение дома и изгнание с земли (G. Bensoussan, *“Il sionismo”*, 2007). До 1947 года, однако, сионистское движение сумело купить лишь 6 % земли в Палестине (B. Morris, *“Vittime”*, 2001; I. Pappé, *“Storia della Palestina moderna”*, 2014). В 1908 году была создана ILDC (Израильская компания по развитию земель), задуманная немцем Артуром Руппином (1876–1943) чтобы поддержать и обучить еврейских рабочих, переселявшихся на земли, купленные ККЛ.

Согласно Руппину, цель состояла в создании *«еврейской закрытой экономики»*, в рамках которой производители, потребители и посредники должны были быть евреями (A. Magzano, *op. cit.*). По этой модели были созданы *кибуцы*, аграрные поселения; историк Г. Шафир называет их *«чисто плантаторскими колониями»*, в основе которых контроль над землёй со стороны колонистов и использование *«рабочей силы, иммигрировавшей с родины»*. *«Сражение за завоевание работы»* сделало из еврейских рабочих *«националистических милитантов»*, которые пытались создать *«гомогенное еврейское общество»*, где не было бы *«ни эксплуатации палестинцев, ни конкуренции с палестинцами, поскольку больше не было бы палестинцев»* (*“Zionism and colonialism”*, 1989).

Социал-национальная теория Бен-Гуриона

Бен-Гурион отправился в Палестину в 1906 году в качестве милитанта партии “Поалей Цион”, основанной в России в 1903 году, а затем распространившейся на Австро-Венгерскую империю¹. Её целью было собрать еврейские массы в Палестине, чтобы вести классовую борьбу. В 1919 году “Поалей Цион” раскололась на две фракции, и Бен-Гурион возглавил правое крыло: отсюда возникла партия “Ахдут ха-Авода” (“Единство труда”), которая в 1920 году основала “Хагана” (“Защита”), полувоенную силу, предтечу израильской армии, и “Гистадрут”, главный профсоюз, главой которого стал Бен-Гурион.

Согласно критике Зеева Штернхеля, Бен-Гурион начал национальный ревизионизм своих социалистических позиций, называя *«нацию»* одним из моторов истории наряду с *«классовой борьбой»*. Идею сотрудничества арабо-еврейского класса он оставил в 1920-е годы, отдавая приоритет *«национальному строительству»* руками еврейского рабочего класса. По мнению Штернхеля, *«социализм стал [...] средством реализации сионизма»* (Z. Sternhell, *“Aux origines d’Israël”*, 1996; B. Morris, *“Vittime”*, 2001; Z. Lockman, *“Comrades and enemies”*, 1996). Доказательством этому служит даже название сборника эссе Бен-Гуриона, вышедшего в 1993 году: “От класса к нации”. Как считает Эли Барнави, *«в паре сионизм/социализм»* возобладал сионизм: *«Задачи национальной борьбы»* стали приоритетными (*“Storia d’Israele”*, 1995). Следствием стало исключение арабских рабочих из главной профсоюзной организации, ставшей одним из столпов государственного строительства в Палестине. Тем не менее, существовали арабо-еврейские профсоюзы, например, профсоюз железных дорог, основанный в 1919 году, в которых развилась *«солидарность между арабскими и еврейскими рабочими»* (Z. Lockman, *op. cit.*).

Берл Кацнельсон (1887–1944), один из основателей и идеологов “Гистадрута”, антимарксист и яростный противник лейбористской левой, был, по мнению Штернхеля, одним из главных представителей *«неосоциализма»*, или *«конструктивистского социализма»*, который напоминал опыт *«национального синдикализма»* итальянца Филиппо Коридони, последователя Муссолини, и бельгийца Мориса Деа. Кацнельсон изначально высказывался за мирное сожительство с арабским населением, но в 1937 году на конгрессе “Гистадрута” заявил: *«Я всегда придерживался мнения, что это было бы лучшим решением [...] я всегда думал, что [арабы] должны быть переселены в Сирию и Ирак»* (Israel Shahak, *“A history of the concept of transfer in Zionism”*, 1989). Штернхель вспоминает, что позиции Деа были популяризованы и на страницах “Девар”, газеты молодёжного движения “Бетар”.

Хаим Арлозоров (1899–1933), который по мнению ряда авторов прошёл марксистскую школу, критиковал подход Бен-Гуриона, разоблачая «сегрегацию» арабов и поддерживая линию арабо-еврейской интеграции. Он был убит в 1933 году в Тель-Авиве, вероятно, представителями сионистской правой. По мнению Тома Сегева, одним из мотивов убийства было заключённое Арлозоровым «соглашение Хаавара» (“переезд”) с нацистской Германией. Подписанное в 1933 году при центральной роли председателя Рейхсбанка Ялмара Шахта, оно разрешало эмиграцию немецких евреев в Палестину как один из инструментов способствования экспорту немецких товаров в страну. Этот договор долгое время оспаривался “Бетаром”, молодёжной организацией Ревизионистской сионистской партии Владимира Жаботинского, крупного национал-либерального соперника Бен-Гуриона (Т. Segev, “*Il settimo milione*”, 1999; “*One Palestine, complete*”, 2000; E. Black, “*The transfer agreement*”, 1984).

Ревизионистский сионизм Владимира Жаботинского

Жаботинский (1880–1940), рождённый в Одессе в семье зажиточных «ассимилированных» евреев, был сторонником возвращения к видению Герцля еврейского государства в Палестине, противостоял двум другим течениям светского сионизма: лейбористскому и центристско-либеральному Хаима Вейцмана, или *общим сионистам*. В своём сочинении от 1923 года “О железной стене” он отстаивает несовместимость еврейского и арабского национализмов и необходимость разделения, опирающегося на «стену из еврейских штыков», требуя для еврейского государства один или оба берега реки Иордан.

На основе соглашений в Сан-Ремо в 1920 году *ишув*, зона еврейского заселения, была ограничена Западной Палестиной, прибрежной полосой. По мнению Паппе, историка и представителя израильской антисионистской левой, в ходе «урегулирования 1922 года» и разделения Палестины и Трансиордании был создан «Западный берег», нынешняя Цисиордания, которая будет аннексирована Амманом в 1950 году и оккупирована Израилем в 1967 году. Согласно разделу, инициированному Черчиллем, эта территория отходила во владение хашимитского королевства, но «демографическая реальность превратила расширенное владение в палестинское государство де-факто». Восходящий палестинский национализм второй половины 1930-х годов рассчитывал использовать это для подрыва легитимности монархии, по меньшей мере в Цисиордании (I. Pappé, “*The rise and fall of a Palestinian dynasty*”, 2010).

Ревизионистская концепция Жаботинского по крайней мере до 1930-х годов рассчитывала на «пересмотр» британского мандата над Палестиной в сотрудничестве с Лондоном. Космополит Жаботинский с 1899-го по 1903 год обучался в Италии, говорил о ней как о «духовной родине». Он восхищался Рисорджименто, особенно Мадзини и Гарибальди, с которыми себя ассоциировал, а также идеализмом Бенедетто Кроче; он написал несколько статей о российских событиях для социалистической газеты *Avanti!*, был учеником Антонио Лабриолы. По мнению писателя Артура Кёстлера, это был «национал-либерал [...] в революционной традиции 1848 года»; Вальтер Лёкер называл его «сорелианцем, ни разу не читавшим Сореля» (“*A history of zionism*”, 2003). Он проявлял даже некоторое восхищение фашизмом Муссолини, особенно из-за своей растущей враждебности к социализму и коммунизму после 1917 года.

Более явными профашистские симпатии были внутри “максималистского” течения ревизионистского сионизма, которое в 1931 году дало жизнь полувоенным организациям “Эцель” (или “Иргун”) и “ЛЕХИ” (известная как “банда Штерна”), отколовшимся от лейбористского ополчения “Хагана”. Жаботинский, восхищавшийся британским парламентаризмом, был против гегемонии сионистского лейборизма и выступал за то, чтобы еврейское государство опиралось на средний класс ашкеназского происхождения, укоренённый в мелкой и средней промышленности. Он был яростным противником «профсоюзной диктатуры» лейбористов. Несогласие с предводителями сионистов побудило его сформировать Всемирный союз сионистов-ревизионистов в 1925 году и Новую сионистскую организацию в 1935-м.

Как пишет Барнави, антагонизм между ревизионистами и лейбористами стал «безвозвратным»: первые называли лейбористов «красной свастикой»; вторые называли активистов “Бетар” «фашистами и коричневорубашечниками» (“*Storia d’Israele*”, *op. cit.*).

“Бетар” обвинило руководство лейбористов в уступке нацизму в ответ на соглашения Хаавара; лейбористы отвечали “Бетар” их же монетой, разоблачая тактический союз с украинским антисемитским режимом Симона Петлюры (1879–1926), которого считали виновным в еврейских погромах на Украине в ходе гражданской войны и которого убил в Париже еврейский анархист (Т. Segev, *op. cit.*; J. Veidlinger, *“L’olocausto prima di Hitler”*, 2023). По словам Штернхеля, «классовое сотрудничество» и симбиоз еврейских лейбористов и буржуазии в Палестине заставили Жаботинского искать «массовую базу» в мелкой буржуазии в Польше, учитывая, что часть польских еврейских масс всё ещё не были благосклонны к «элитаризму лейбористских лидеров и их презрению к традиционной идишской культуре». Жаботинский также осознал, что в деле национального строительства лейбористы оказались «финансово зависимыми» от еврейской диаспоры. Как раз “Бетар” и ревизионистская правая взяли контроль над еврейской эмиграцией из Польши и из Германии.

Арабский национализм

Большим преимуществом сионизма над арабским национализмом была, как подчёркивают Барнави, Абитболь и Витторио Дан Серге (*“Le metamorfosi di Israele”*, 2006), европейская матрица и модель государства-нации. Палестина в османскую эпоху была отсталой сельскохозяйственной провинцией, территориально сформированной в 1856 году. Правящим классом была городская аристократия, связанная или с османской администрацией, *эфенди*, или с *аянами*, клановыми землевладельцами. В палестинских кругах протонационалистические формулы были созданы по образцу египетских или сирийско-ливанских, выработанных в среде арабо-христианских меньшинств, которые вбирали в себя также антисемитские теории французского и европейского образца (М. Abitbol, *op. cit.*).

Как упоминалось, ключевыми фигурами палестинского национализма были кланы аль-Хусейни и ан-Нашашиби из Иерусалима, расколотые вековым соперничеством. С 1920-х по 1948 год ключевым действующим лицом палестинского национализма был Хадж Амин аль-Хусейни (1897–1974), дядя Ясира Арафата, будущего лидера ООП. Аль-Хусейни с 1921 года носил сан главного муфтия Иерусалима, верховного религиозного лидера в Палестине, имевшего большой вес в исламском мире. Получивший образование частично в Каире и частично в Стамбуле в школе администрации, в 1914 году он был призван в армию в звании офицера артиллерии. С 1918 года он был близок к кругам эфемерного сирийского королевства Фейсала и сторонником панарабизма.

Один анекдот даёт представление о противоречивых отношениях с британскими властями. В апреле 1920 года, после религиозных столкновений на могиле Моисея, развязанных, по мнению Паппе, из-за концентрации пасхальных празднеств евреев и порядка пяти христианских конфессий в Иерусалиме, аль-Хусейни был вынужден укрыться у иорданского бедуинского племени, поскольку был осуждён на десять лет тюрьмы за проведение пламенных митингов против британской администрации и сионистов. Жаботинского тоже арестовали – за нелегальное владение оружием. Герберт Сэмюэл, первый британский правитель на подмандатной территории, случайно пересёкся с аль-Хусейни во время визита к этому самому племени. Британец уже собирался его арестовать, но его разубедили бедуинские старейшины: племя насчитывало «тысячу ружей» и было обязано защищать аль-Хусейни «по законам гостеприимства». Сэмюэл дал своё разрешение на то, чтобы аль-Хусейни переехал в Дамаск.

В мае 1921 года произошли очередные и более жестокие столкновения в Яффе, впоследствии распространившиеся на другие области Палестины, которые начались из-за инцидентов во время первомайской демонстрации между лейбористскими милитантами и еврейскими коммунистами, требовавшими установления советской республики. Столкновения между манифестантами и британской полицией перекинулись на арабское население, и за шесть дней число жертв достигло сотни человек убитыми и ещё нескольких сотен ранеными.² Сэмюэл увидел в этом националистическое столкновение и ввёл ограничения на еврейскую иммиграцию в Палестину, которая испытывала рост из-за погромов на Украине и в Польше в 1919–1922 годах, а также антииммиграционных законов в США, принятых в 1922–1924 годах. Смерть главного муфтия Камиля аль-Хусейни в 1921

году заставила Сэмюэла выбрать ему преемника из той же семьи: Хадж Амин был возведён в высший сан 8 мая, во время беспорядков. Этот пост обеспечил новому муфтию значительные финансовые ресурсы, в том числе выделенные Высшему исламскому совету, руководство которым он осуществлял с 1922 по 1938 год, увеличивая свою политико-религиозную роль в Иерусалиме и Палестине.

Великий муфтий между антисионизмом и сделками с недвижимостью

Хусейни запомнился как зачинщик жестоких беспорядков 1929 года. Они были связаны с взаимными провокациями между арабскими и еврейскими конфессиями, особенно со стороны “Бетара”, вокруг Храмовой горы и Эспланады мечетей. Социальные условия жизни арабов также сыграли свою роль: вокруг городских центров образовались обширные кварталы трущоб. Затем Хусейни участвовал в восстании 1936 года и сотрудничал с фашизмом и нацизмом в 1940-х годах. Однако его отношения с британцами, а также с евреями не всегда были продиктованы враждебностью. Часто на первый план выходили личные и семейные интересы.

В отношении Лондона, по крайней мере до 1936 года, Хусейни добивался пересмотра Декларации Бальфура, но старался не подорвать свои собственные позиции и роль своей семьи, зависимые от доброй воли Великобритании. Паппе вспоминает, что один из его проектов, создание роскошного “Палас Отеля”, предназначенного для еврейского и христианского религиозного туризма в Палестине, осуществлялся строительной компанией, которую также возглавлял Тувия Дунья, зять Хаима Вейцмана. На второй день рытья фундамента подрядчик обнаружил древние исламские гробницы. Муфтий велел продолжить работы, но держать их в секрете, так как семья ан-Нашашиби без колебаний использовала бы в своих целях факт *«осквернения»*.

Дунья стал личным другом аль-Хусейни, который использовал его как канал связи с сионистским руководством, давая понять, что его оппозиция разделу Палестины была не *«личной, а политической»*: *«Если бы я объявил своему народу, что достиг соглашения с евреями ценой уступок, весь арабский народ подверг бы меня остракизму и осудил бы как предателя, который продал свою родину»*. “Палас Отель” был закрыт в 1934 году из-за постройки конкурирующего и более роскошного “Царя Давида”.

Шейх аль-Кассам и арабское восстание

Реальным лидером арабского восстания 1936–1939 годов, главным образом против британской оккупации, был не аль-Хусейни, который, согласно различным источникам, оказался застигнут врасплох и лишь позднее взял на себя руководство, а шейх Изз аль-Дин аль-Кассам (1882–1935). Аль-Кассам родился недалеко от Латакии (Сирия), учился в университете Аль-Азхар в Каире, где поначалу принял салафитскую идеологию, противостоящую османскому институциональному исламу; в 1911 году он поддержал *джихад* (священную войну) против итальянского вторжения в Ливию. В 1914 году вступил в османскую армию и возглавил партизанские действия против французов в начале 1920-х годов. По возвращении в Хайфу работал как проповедник и социальный реформатор, даже создал арабский профсоюз. Заимствуя модель египетских “Братьев-мусульман”, возникших в 1928 году, он завоевал большую популярность как среди народа, так и среди городских слоёв Хайфы, особенно среди безземельных крестьян новой урбанизации.

В период с 1921 по начало 1930-х годов аль-Кассам тесно сотрудничал с великим муфтием, но, согласно различным источникам, эти отношения значительно ослабли из-за его независимой активности, видимо, направленной против линии аль-Хусейни, державшегося сотрудничества с британцами или, во всяком случае, не стремившегося к разрыву с ними (Elie Kedourie, *“Zionism and arabism in Palestine and Israel”*, 1982). Кроме того, Аль-Кассам основал тайное общество “Чёрная рука”, через которое он организовывал и проводил партизанские и террористические акции против британцев и сионистов. В ноябре 1935 года он был убит сотрудниками англо-палестинской полиции. Этот инцидент вызвал массовые демонстрации и забастовки по всей Палестине.

Для Бен-Гуриона смерть аль-Кассама была *«воспитательным мифом»* для молодых поколений арабов-палестинцев, похожим на смерть Иосифа Трумпельдора (1880–1920), вместе с Жаботинским основавшего в 1915 году “Еврейский легион” и погибшего в

столкновении с арабами в Палестине. Ополчение его последователей, *Кассамиюн*, пять месяцев спустя совершило серию нападений на еврейских поселенцев, положив начало арабскому восстанию 1936–1939 годов. Это был крупнейший колониальный кризис Великобритании со времён событий 1919–1921 годов в Ирландии, и он представлял собой гражданский конфликт, предвосхитивший кризис 1946–1947 годов в Палестине, открывший первую арабо-израильскую войну.

Июнь 2024 г.

---

¹ - Первая группа "Поалей Цион" ("Рабочие Сиона") была создана в 1900–1901 гг. в Екатеринославе. Затем организации возникли в Варшаве, Вильно, Витебске, Двинске, Одессе и других городах Российской империи. Первоначально они не имели определённой программы и организационных связей друг с другом. На основе кружков "Поалей Цион" в 1904–1906 гг. в России были созданы Сионистско-социалистическая рабочая партия, Социалистическая еврейская рабочая партия, Еврейская территориалистическая рабочая партия. В декабре 1905 г. на конференции организаций "Поалей Цион" Юго-Западного края в Бердичеве произошёл раскол. Так называемые ортодоксы (во главе с Бороховым), главное своё внимание уделявшие сионизму, созвали в феврале 1906 г. в Полтаве Всероссийский съезд и подтвердили наименование Еврейская социал-демократическая рабочая партия "Поалей Цион". В 1907 г. в Гааге представителями "Поалей Цион" разных стран Европы и Америки был учреждён Всемирный социалистический союз еврейских рабочих "Поалей Цион" (См. Коминтерн и палестинский вопрос // Пролетарский интернационализм. № 113. Февраль 2024).

² - Весной 1921 г., вследствие предпринятой Социалистической рабочей партии Палестины – "Поалей Цион" (СРПП–ПЦ) первомайской демонстрации в арабской Яффе под лозунгами интернациональной *«священной войны против общих врагов – еврейских, арабских и английских финансовых воротил»* и создания *«советской Палестины»* вспыхнули арабо-еврейские столкновения. Арабы восприняли демонстрацию как *«наступление большевиков»*. *«Арабское население, склонность которого к организации погромов поощрялась английскими [...] провокаторами, с одной стороны, и его националистическими лидерами – с другой, не понимая значения демонстрации, напало на его участников и устроило еврейский погром, – писал агент-нелегал Коминтерна, позже – один из руководителей Палестинской компартии, А. М. Авигдор (Авигдор-Косой, Косой, К. Вайсс). – В результате около двухсот человек было убито или ранено, что дало повод, как сионистам, так и англичанам возложить за это ответственность на нас»*. Только что созданная Палестинская компартия была вынуждена перейти на нелегальное положение.